
Конференция по разоружению

26 March 2013
Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести восемьдесят четвертом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 26 марта 2013 года, в 10 ч. 10 м.

Председатель: г-н Трийоно Вибово (Индонезия)

GE.15-04718 (R) 060515 070515

* 1 5 0 5 7 1 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1284-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Прежде чем мы начнем, я хотел бы пригласить вас рассмотреть запрос государства – нечлена Конференции по разоружению об участии в нашей работе в ходе сессии 2013 года. В дополнение к запросам, одобренным нами в прошлом месяце, секретариат получил запрос от следующей страны – Бруней-Даруссалама. Этот запрос имеется сейчас у вас в документе CD/WP.575/Add.5, который включает все запросы, полученные секретариатом до вчерашнего дня, 25 марта 2013 года, в 16 ч. 00 м. Все запросы от государств-нечленов, полученные после этой даты, будут представлены на ваше рассмотрение и решение на следующем пленарном заседании. Есть ли какие-то замечания по этому запросу? Поскольку таковых не имеется, я буду считать, что Конференция постановляет пригласить Бруней-Даруссалам принять участие в нашей работе в соответствии с правилами процедуры.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Как было объявлено на предыдущем пленарном заседании, это заседание посвящено рассмотрению одного из ключевых пунктов повестки дня Конференции по разоружению, а именно "Эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия". Как и на трех предыдущих заседаниях, я не буду навязывать никакой особенной структуры для наших дебатов по этой теме. Кроме того, по нашим правилам процедуры любая делегация может поднимать любую другую разоруженческую тему, которая конкретно не соотносится с основными сегодняшними дебатами. Ну и теперь я хотел бы обратиться к списку ораторов, который находится перед вами. По этому пункту слово желают взять несколько делегатов. Первым оратором у меня в списке значится Ирландия, которая выступает от имени Европейского союза.

Г-н Кош (Ирландия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я имею честь выступить от имени Европейского союза. С этим заявлением солидаризируются следующие страны: Албания, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония, Грузия, Исландия, Республика Молдова, Сербия, Хорватия и Черногория.

Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия упоминаются в решении, содержащемся в документе CD/1864, и в плане действий 2010 года по ДНЯО в качестве одного из вопросов повестки дня Конференции по разоружению для предметных дискуссий.

Внося свой вклад в глобальные усилия, направленные на достижение более безопасного мира для всех и создание условий для построения мира, свободного от ядерного оружия, в соответствии с целями Договора о нераспространении, Европейский союз признает законную заинтересованность государств, не обладающих ядерным оружием, в получении от государств, обладающих ядерным оружием, недвусмысленных и юридически обязывающих гарантий безопасности. Позитивные и негативные гарантии безопасности укрепляют режим ядерного нераспространения и могут играть важную роль: они могут выступать и в качестве стимула для отказа от приобретения оружия массового уничтожения, и в качестве дестимулятора для его приобретения. Европейский союз настроен на то, чтобы поощрять дальнейшее рассмотрение гарантий безопасности, и приветствует соответствующие корректировки в ядерных доктринах некоторых государств, обладающих ядерным оружием.

Европейский союз подтверждает сохраняющуюся высокую ценность существующих гарантии безопасности государствам – участникам ДНЯО, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, предоставленных протоколами к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия, и односторонними заявлениями каждого из пяти государств, обладающих ядерным оружием, как отмечено резолюцией 984 (1995) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Такие гарантии безопасности, которые укрепляют разоруженческий и нераспространенческий режим, отвечают законным интересам государств, не обладающих ядерным оружием.

Европейский союз по-прежнему придает большое значение развитию международно признанных зон, свободных от ядерного оружия. Учрежденные на основе договоренностей, свободно достигнутых среди государств соответствующего региона, как изложено в руководящих принципах, принятых Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению на ее основной сессии 1999 года, зоны, свободные от ядерного оружия укрепляют региональный и глобальный мир и безопасность и являются средством содействия ядерному разоружению, стабильности и доверию.

Европейский союз призывает государства, обладающие ядерным оружием, подтвердить на соответствующих форумах существующие гарантии безопасности, отмеченные резолюцией 984 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, а также подписать и ратифицировать соответствующие протоколы о зонах, свободных от ядерного оружия, составленные после требуемых консультаций в соответствии с вышеупомянутыми руководящими принципами. В этом отношении мы надеемся, что будет подписан как можно скорее протокол к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии между государствами – членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и государствами, обладающими ядерным оружием.

Европейский союз предложил поддержку в отношении осуществления Пелиндабского договора, а также в отношении учреждения и работы Африканской комиссии по ядерной энергии. Мы работаем над идентификацией инструментов и средств поддержки этой комиссии в зависимости от потребностей в конкретной помощи, которые еще предстоит определить.

Европейский союз подтверждает свою приверженность идее Корейского полуострова, свободного от ядерного оружия. Европейский союз твердо осудил недавнее испытание, проведенное Корейской Народно-Демократической Республикой, которое составляет серьезную угрозу региональному и международному миру и безопасности и явно нарушает соответствующие резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Европейский союз расценивает учреждение зоны, свободной от ядерного оружия, а также других видов оружия массового уничтожения и средств его доставки, на Ближнем Востоке как средство упрочения безопасности и стабильности в регионе. Мы сожалеем об отсрочке конференции по созданию ближневосточной зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения и средств его доставки, которая, в соответствии с решением обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО, была запланирована на 2012 год. Мы полностью поддерживаем текущие приготовления к успешной конференции с участием всех государств региона и усилия посредника посла Лааявы с этой целью. Мы надеемся, что конференция будет созвана как можно скорее в этом году.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Коша за его заявление. А сейчас я предоставляю слово послу Ирана Саджади.

Г-н Саджади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я рад видеть, что Индонезия столь эффективно председательствует на этом благородном форуме. И я хотел бы заверить вас в полной поддержке моей делегации.

История событий, связанных с негативными гарантиями безопасности, свидетельствует о наличии тесной связи между негативными гарантиями безопасности и ДНЯО. Негативные гарантии безопасности были краеугольным камнем пакета, который помог окончательному заключению ДНЯО. Государства, не обладающие ядерным оружием, сознавая дискриминационный характер ДНЯО, все же решили присоединиться к этому Договору при том понимании, что они не станут объектом применения или угрозы применения ядерного оружия. Убедительность нераспространенческого режима зависит от степени выполнения обещаний государств, обладающих ядерным оружием, как высших бенефициаров этого международного режима. И государства, обладающие ядерным оружием, сделали несколько односторонних заявлений. Но даже при полной приверженности государств, обладающих ядерным оружием, своим декларациям, эти гарантии все же сохраняют фрагментарный, декларативный и ограниченный характер и не сопряжены с юридическим обременением для государств, обладающих ядерным оружием, что вообще не представляет собой убедительные гарантии.

В ходе недавних событий некоторые государства, обладающие ядерным оружием, полностью нарушали эти обязательства и вопиющим образом эксплицитно или имплицитно угрожали государствам – участникам ДНЯО, не обладающим ядерным оружием.

Недавние события вовсе не благоприятствуют достижению цели негативных гарантий безопасности, а оппозиция началу переговоров по этой проблеме свидетельствует о наличии сценариев возможного применения ядерного оружия. Прискорбный бойкот со стороны государств, обладающих ядерным оружием, Международной конференции по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия, на которой представители 127 стран и многих международных организаций и НПО обсуждали катастрофические гуманитарные последствия применения ядерного оружия для человечества и нашей планеты в случае преднамеренного или случайного применения ядерного оружия, стал откатом в связи с негативными гарантиями безопасности и показал, что угроза применения ядерного оружия носит реальный характер. Эта акция являет собой яркий пример нежелания некоторых государств, обладающих ядерным оружием, начать переговоры по негативным гарантиям безопасности. Негативные гарантии безопасности не порождали бы никаких технических трудностей и не давали бы никаких предлогов для того, чтобы ссылаться на технические трудности. Конференция по разоружению была свидетелем инициативы по договору в виде одного предложения. И действительно, будь на то политическая воля и честность, эти переговоры стали бы очень простым делом и уже много лет назад должны были бы достичь конкретных результатов. И прискорбно, что спустя больше 33 лет с представления этой проблемы на Конференции, негативные гарантии безопасности остаются вне нашей досягаемости.

Международное сообщество не должно хранить молчание по поводу угроз против государств – участниками ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, которые исходят от некоторых из государств, обладающих ядерным оружием, и которые официально и неоднократно высказываются высокопоставлен-

ными чиновниками некоторых государств, обладающих ядерным оружием. Эти угрозы являются вопиющим нарушением Устава Организации Объединенных Наций, согласованных принципов первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, консультативного заключения Международного Суда о незаконности применения такого оружия и пакета для заключения и пролонгации ДНЯО, и это уже нельзя больше терпеть. Чтобы реагировать, мы не должны дожидаться развертывания такого оружия. Такая политика и практика, похоже, так и не извлекла уроков из истреблений Хиросимы и Нагасаки и тяжких гуманитарных последствий применения ядерного оружия. И поэтому такого рода бесчеловечные угрозы надлежит осуждать, а не прощать и еще больше повторять.

Мы считаем, что зоны, свободные от ядерного оружия, представляют собой позитивные шаги в русле укрепления глобального ядерного разоружения и нераспространения, и существенно важно, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, предоставили всем государствам таких зон безусловные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Мы отвергаем доводы о том, что гарантии безопасности должны предоставляться только в контексте зон, свободных от ядерного оружия. Упорство в такого рода слабых доводах ставит под угрозу убедительность ДНЯО. Как инициатор предложения об учреждении на Ближнем Востоке зоны, свободной от всего ядерного оружия, мы с 1974 года твердо выступаем за скорейшее учреждение зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. Но вызывает серьезную озабоченность то обстоятельство, что по причине высочайшего уровня двойных стандартов и дискриминации со стороны некоторых государств, обладающих ядерным оружием, которые щедро вознаграждают и опекают неучастника ДНЯО в регионе и в то же время практикуют сильнейший нажим и угрозы против участников ДНЯО, единственное препятствие к созданию такой зоны в регионе, каким является неучастник ДНЯО, не ощущает никакого нажима к тому, чтобы продвигаться курсом на создание такой зоны на Ближнем Востоке. В сущности, предосудительная дискриминация со стороны некоторых государств, обладающих ядерным оружием, создает особую ситуацию для неучастника ДНЯО на Ближнем Востоке, которая ставит их протееже вне и выше любых международных норм и правил.

Мы по-прежнему убеждены, что единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является его полная ликвидация на основе транспарентных, проверяемых и необратимых мер в соответствии со статьей VI ДНЯО и как предусмотрено в консультативном заключении Международного Суда в 1996 году. А до достижения этой цели государства, обладающие ядерным оружием, должны предоставить государствам, не обладающим ядерным оружием, юридически обязывающие, убедительные и эффективные гарантии безопасности против применения или угрозы применения этого оружия. И поэтому международному сообществу следует в приоритетном порядке добиваться заключения универсального, безусловного и юридически обязывающего инструмента о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. Мы предлагаем, чтобы Конференция по разоружению в экстренном порядке учредила специальный комитет для переговоров по проекту юридически обязывающего инструмента о незаконности применения ядерного оружия и о предоставлении государствами, обладающими ядерным оружием, безусловных гарантий безопасности государствам – участникам ДНЯО, не обладающим ядерным оружием.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Саджади за его заявление. А сейчас я предоставляю слово представителю Японии г-ну Ямамото.

Г-н Ямамото (Япония) (*говорит по-английски*): Пользуясь этой возможностью, я хотел бы кратко изложить позицию Японии по сегодняшней теме – по негативным гарантиям безопасности.

Япония принципиально поддерживает концепцию негативных гарантий безопасности. Эта позиция остается неизменной с нашего подписания ДНЯО в 1970 году, когда мы сделали официальное заявление, подчеркнув, что государства, обладающие ядерным оружием, не должны прибегать к применению ядерного оружия или к угрозе применения такого оружия против государств, не обладающих ядерным оружием.

Мы считаем, что всем государствам, обладающим ядерным оружием, фундаментально важно уменьшать роль ядерного оружия в своих стратегиях национальной безопасности. Нам следует признать в этой связи, что негативные гарантии безопасности могут внести значительный вклад в снижение роли ядерного оружия.

Негативные гарантии безопасности отвечают законным интересам государств, не обладающих ядерным оружием. Государствам, обладающим ядерным оружием, следует сделать свои существующие заверения по поводу негативных гарантий безопасности убедительными для остального мира и предоставить более твердые гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием. В то же время с учетом нынешних вызовов миру и безопасности международного сообщества эти гарантии надлежит предоставлять только в том случае, если государство-реципиент соблюдает ДНЯО. В этом отношении мы приветствуем обещанные Соединенными Штатами Америки и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии укрепленные гарантии на тот счет, чтобы не прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против государств – участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием и соблюдающих свои обязательства по ядерному нераспространению.

Мы также считаем, что создание зон, свободных от ядерного оружия, в соответствующих случаях являет собой практический шаг в продвижении и реализации юридически обязывающих гарантий безопасности. В этой связи Япония твердо надеется, что в ближайшее время вступит в силу Протокол к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Зоны, свободные от ядерного оружия, были учреждены и в других регионах, таких как Южно-Тихоокеанский регион, Африка и Центральная Азия. Япония призывает все соответствующие стороны конструктивно вести совместную работу, с тем чтобы добиться скорейшего вступления в силу соответствующих протоколов по каждой зоне.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Японии за его заявление. А сейчас я предоставляю слово послу Соединенных Штатов Америки Кеннеди.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я приветствую эту возможность высказаться по теме эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Соединенные Штаты Америки признают, что многие страны придают большое значение гарантиям безопасности. Мое правительство предоставляет такие гарантии государствам, которые отказались от ядерного оружия и которые в полной мере соблюдают свои обязательства по ядерному нераспространению. Негативные гарантии безопасности со стороны Соединенных Штатов Америки были впервые даны в 1978 году. Затем они были обновлены в 1995 году, а потом пересмотрены и укреплены опять в апреле 2010 года в рамках нашего Обзора ядерной политики. Нынешняя формулировка вытекает из комплексной оценки политики, стратегии и конфигурации вооруженных сил Соединенных Штатов в отношении ядерного сдерживания. По этой формулировке Соединенные Штаты Америки заявили, что они не будут прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия государств – участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием и соблюдающих свои обязательства по ядерному нераспространению.

Самая последняя формулировка нашей гарантии усиливает нашу давнишнюю негативную гарантию безопасности в нескольких аспектах. В принципиальном плане гарантия Соединенных Штатов Америки применяется к любому государству – участнику Договора о нераспространении, соблюдающему свои обязательства по ядерному нераспространению. Это демонстрирует, что тут есть явная выгода в плане безопасности для всех, кто придерживается Договора о нераспространении и полностью соблюдает его.

Кроме того, в порядке укрепления такой гарантии Соединенные Штаты Америки в Обзоре ядерной политики 2010 года также подтвердили, что любое государство, имеющее право на гарантию, которое применило химическое или биологическое оружие против Соединенных Штатов Америки или наших союзников и партнеров, столкнется с перспективой опустошительного конвенционального военного ответа.

Эта негативная гарантия безопасности являет собой одно из преимуществ, которое получают государства, не обладающие ядерным оружием, от участия в ДНЯО и от выполнения своих нераспространенческих обязательств. Но даже применительно к государствам, которые не отвечают критериям для этой гарантии, как четко показал Обзор ядерной политики 2010 года, в интересах Соединенных Штатов Америки, да и всех стран, чтобы почти 68-летняя летопись неприменения ядерного оружия продлилась навсегда. Соединенные Штаты Америки в полной мере сознают последствия применения ядерного оружия и будут и впредь отводить высочайший приоритет недопущению такого исхода. Бывший президент Рональд Рейган правильно признал еще в 1984 году, что "ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей". Именно поэтому Соединенные Штаты Америки уже уничтожили 87 процентов своего ядерного арсенала и будут и впредь вносить свою лепту в поддержание летописи неприменения и продвигать нас в русле мира, свободного от ядерного оружия. Практический поэтапный подход, изложенный президентом Обамой в своей пражской речи 2009 года, оказался для нас наиболее эффективным средством для повышения стабильности, снижения ядерной опасности и продвижения разоруженческих целей ДНЯО.

Среди этих шагов, как отмечалось в Обзоре ядерной политики 2010 года, в последние десятилетия была значительно сокращена роль ядерного оружия в американской стратегии в области национальной безопасности и военного строительства. И тут могут и должны быть предприняты дальнейшие шаги. Фундаментальная роль ядерного оружия Соединенных Штатов, которая будет сохраняться до тех пор, пока в мире существует ядерное оружие, состоит в

сдерживании ядерного нападения на Соединенные Штаты Америки, на наших союзников и партнеров. Мы будем и впредь работать над тем, чтобы создать условия, при которых могла бы быть спокойно принята универсальная политика, которая делала бы единственной целью ядерного оружия сдерживание ядерного нападения.

Еще один практический шаг мог бы иметь место прямо здесь, на Конференции по разоружению. Мы стремимся предпринять следующий логический и существенный шаг в русле цели глобальной ликвидации ядерного оружия посредством развертывания переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах. Мы сожалеем, что этого еще не произошло, но мы продолжаем свои усилия с партнерами для продвижения вперед.

Практические шаги также включают новый Договор об СНВ между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией. В феврале отмечалось начало третьего года с его вступления в силу, и его реализация ведется успешно. Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки также продолжают взаимодействовать в рамках двустороннего диалога в целях содействия стратегической стабильности и повышения транспарентности на взаимной основе.

Кроме того, пять постоянных членов Совета Безопасности рассчитывают на четвертое совещание в Женеве 18 и 19 апреля, устраиваемое Российской Федерацией, где мы продолжим работу над соблюдением своих обязательств по ДНЯО, с тем заложить новую основу посредством дискуссий по ядерному разоружению, нераспространению и смежным проблемам проверки.

Соединенные Штаты Америки также твердо поддерживают договоры о зонах, свободных от ядерного оружия, которые должным образом разработаны, полностью соблюдаются и были приняты в соответствии с международно признанными руководящими принципами. Они вносят вклад в реализацию целей стабильности и безопасности принявших их регионов, а также обеспечивают важное региональное дополнение для ДНЯО, а также ценное подкрепление глобального нераспространенческого режима.

Хотя Соединенные Штаты Америки не поддерживают идею глобального договора о запрещении применения ядерного оружия против таких государств, не обладающих ядерным оружием, мы готовы продолжать рассмотрение вопроса о предоставлении юридически обязывающих негативных гарантий безопасности в контексте конкретных договоров о зонах, свободных от ядерного оружия. Эта политика позволяет нам рассматривать такие юридические обязательства по регионам.

Соединенные Штаты Америки активно работают над тем, чтобы вносить свою лепту в создание и успех зон, свободных от ядерного оружия. Мы посещали в качестве наблюдателя совещания участников договоров о зонах, свободных от ядерного оружия, а в 2012 году присоединились к празднованию сорок пятой годовщины первой зоны, свободной от ядерного оружия, которая предшествовала даже ДНЯО, – зоны Договора Тлателолко. Придерживаясь обещания тогдашнего госсекретаря Клинтон на обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО, мы представили в Сенат США на предмет совета и согласия на ратификацию соответствующих протоколов к договорам Пелиндабскому и Раротонга – по зонам, свободным от ядерного оружия, для Африки и южной части Тихого океана. Мы также взаимодействуем с участниками Бангкокского и Семипалатинского договоров – по зонам, свободным от ядерного оружия, для Юго-

Восточной Азии и Центральной Азии, – в попытке достичь разрешения давних проблем, что позволило бы нам подписать соответствующие протоколы к этим договорам.

Мы и наши партнеры из числа пяти постоянных членов Совета Безопасности и членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии объявили на восточноазиатском саммите в 2011 году, что переговоры по Протоколу к Бангкокскому договору достигли успешного завершения, и Соединенные Штаты Америки и другие члены "ядерной пятерки" по-прежнему готовы подписать Протокол. Мы также работаем с заинтересованными государствами над созданием условий, которые позволили бы нам подписать соответствующий протокол по центральноазиатской зоне, свободной от ядерного оружия.

Соединенные Штаты Америки рады, что в 2012 году "ядерная пятерка" и Монголия выпустили параллельные заявления относительно статуса Монголии как территории, свободной от ядерного оружия. Это увенчало собой многолетние усилия "ядерной пятерки", Монголии и Организации Объединенных Наций и получило высокую оценку в консенсусной резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Соединенные Штаты Америки также разделяет цель ближневосточной зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения, и мы готовы содействовать облегчению дискуссий среди государств в регионе на намечаемой хельсинкской конференции. Мы поддерживаем эту цель, признавая, что мандат на зону не может быть навязан извне или без согласия всех соответствующих государств; это должно исходить изнутри региона. Мы сожалеем, что хельсинкская конференция не смогла быть созвана в 2012 году, но мы как никогда сохраняем свою приверженность работе с нашими партнерами и государствами в регионе с целью создания условий для успешного диалога.

Мы ценим эту возможность еще раз поделиться своими взглядами по негативным гарантиям безопасности, по региональным зонам, свободным от ядерного оружия, и по практическим шагам, которые мы предпринимаем к тому, чтобы помочь навсегда предотвратить применение ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Кеннеди за ее заявление. А сейчас я предоставляю слово послу Мьянмы Ваю.

Г-н Вай (Мьянма) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я имею честь выступить с этим заявлением от имени государств – членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), а именно Бруней-Даруссалама, Вьетнама, Индонезии, Камбоджи, Лаосской Народно-Демократической Республики, Малайзии, Мьянмы, Сингапура, Таиланда и Филиппин.

Г-н Председатель, вначале позвольте мне поздравить вас как партнера по АСЕАН с принятием председательства на Конференции по разоружению на этом важном этапе. Мы убеждены, что под вашим умелым руководством наши дискуссии на этом благородном форуме дадут плодотворные результаты.

Поскольку высочайшим приоритетом разоруженческой повестки дня АСЕАН остается ядерное разоружение, мы обязуемся продолжать свои усилия по достижению конечной цели – ядерного разоружения и нераспространения.

В этом отношении мы подчеркиваем необходимость осуществления итогов обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО и повторяем свой призыв к полному и эффективному осуществлению плана действий, изложенного в выводах и рекомендациях в отношении последующих действий в связи с Заключительным документом обзорной Конференции 2010 года участников Договора о не-

распространении ядерного оружия, и в частности плана действий по ядерному разоружению из 22 пунктов.

В русле укреплении наших усилий по глобальному ядерному разоружению и нераспространению АСЕАН подчеркивает важность учреждения зон, свободных от ядерного оружия, там, где их нет, и особенно на Ближнем Востоке. В этом отношении АСЕАН рассчитывает на созыв ближневосточной конференции по созданию зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения.

15 декабря 1995 года в Бангкоке был открыт для подписания Договор о зоне, свободной от ядерного оружия в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор), как существенно важный компонент зоны мира, свободы и нейтралитета, заявление о создании которой было подписано в Куала-Лумпуре 27 ноября 1971 года в целях содействия укреплению безопасности государств в рамках этой зоны и упрочению международного мира и безопасности в целом.

Мы по-прежнему считаем, что зоны, свободные от ядерного оружия, созданные договорами Тлателолко, Раротонга, Бангкокским, Пелиндабским и Семипалатинским, а также статус Монголии как территории, свободной от ядерного оружия, вносят значительный вклад в укрепление глобальных режимов ядерного разоружения и нераспространения.

Мы подчеркиваем важность сохранения Юго-Восточной Азии в качестве зоны, свободной от ядерного оружия и свободной от угрозы ядерного оружия и оружия массового уничтожения. Мы также подчеркиваем важность полного осуществления нераспространенческого и разоруженческого режима в плане реализации мира, безопасности и процветания в регионе.

Мы принимаем к сведению достигнутый прогресс на заключительных переговорах между АСЕАН и пятью государствами, обладающими ядерным оружием, по протоколу к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Мы рассчитываем на скорейшее безоговорочное подписание этого протокола и связанных с ним документов.

Мы хотели бы подчеркнуть, что в контексте зон, свободных от ядерного оружия, также необходимо, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, дали безусловные заверения, что они не будут прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против всех государств в зонах, свободных от ядерного оружия.

Мы также хотели бы выразить глубокую озабоченность по поводу последствий для регионального мира и стабильности недавнего подземного ядерного испытания, проведенного Корейской Народно-Демократической Республикой. Мы призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику полностью соблюдать свои обязательства по всем соответствующим резолюциям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, а именно 1718 (2006), 1874 (2009), 2087 (2013) и 2094 (2013), а также свои обязательства по совместному заявлению участников шестисторонних переговоров от 19 сентября 2005 года.

Тем самым мы хотели бы вновь подтвердить свою полную поддержку всех усилий с целью добиться денуклеаризации Корейского полуострова мирным путем и скорейшего возобновления шестисторонних переговоров.

Как государства – участники ДНЯО и Бангкокского договора государства – члены АСЕАН выступают за нераспространение и полное разоружение в мире вообще и в Юго-Восточной Азии в частности.

В заключение АСЕАН далее подчеркивает необходимость удвоить наши усилия для достижения цели всеобщего и полного разоружения с уделением особого внимания наивысшему приоритету построения мира, свободного от ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Вая за его заявление. А сейчас я предоставляю слово послу Казахстана Тлеуберди.

Г-н Тлеуберди (Казахстан) (*говорит по-английски*): Казахстан твердо убежден в том, что единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация всех ядерных арсеналов, и высоким приоритетом для нашей делегации является развертывание на Конференция по разоружению многосторонних переговоров в духе доброй воли об эффективных мерах по скорейшему прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению.

Разработка, производство и применение ядерного оружия все больше рассматриваются во всем мире как несовместимые с международным гуманитарным правом. Международная конференция по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия подчеркнула потенциал гуманитарных подходов в этом измерении.

До полного упразднения ядерного оружия, как полагает Казахстан, вполне оправданной задачей является кодификация гарантий ядерной безопасности универсальным и юридически обязывающим образом. Те страны, которые решили отказаться от ядерного выбора путем присоединения к ДНЯО в качестве государств, не обладающих ядерным оружием, имеют законное право не подвергаться применению или угрозе применения ядерного оружия.

Все существующие механизмы и политические декларации, в том числе резолюция 984 (1995) Совета Безопасности, как представляется, являют собой частичные меры, ибо они не создают обязательства по международному праву и обставлены условиями и различными оговорками. И поэтому абсолютно необходима разработка четкого, убедительного и безусловного согласованного посредством многосторонних переговоров и юридически обязывающего документа о негативных гарантиях безопасности, и с этой целью нам следует продемонстрировать истинную политическую волю, начав предметные переговоры в рамках Конференции по разоружению.

Учреждение зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, свободно достигнутых среди государств соответствующих регионов, и с учетом положений, принятых на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, определенно является позитивным шагом в русле созидания более безопасного мира. Это должно получить более широкое признание в качестве одного из практических способов реализации этой цели. Вместе с тем учреждение таких зон не является самоцелью, и, в силу их географической ограниченности, такие гарантии не могут подменить универсальное и юридически обязывающее соглашение. Тут идет речь о дополнительном инструменте с целью предотвратить распространение ядерного оружия в нынешних международных реальностях. Таким образом, инициативы такого рода следует поощрять, предоставляя безусловные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Хотя зоны, свободные от ядерного оружия, охватывают сейчас больше половины мира, большинство протоколов по негативным гарантиям безопасности все еще находятся в стадии переговоров или еще не ратифицированы неко-

торыми государствами, обладающими ядерным оружием, как это имеет место и в случае Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Семипалатинский договор рассматривается Казахстаном и другими государствами Центральной Азии как возможность крепить мир и безопасность в очень хрупком регионе, изобилующем конфликтным потенциалом и вызовами, а также возможностями для более стабильного и предсказуемого будущего. В этом состоит одна из многих причин, по которым мы отводим приоритет его скорейшей институционализации. И мы все же надеемся, что осуществимость и эффективность договора будет вскоре обеспечена на основе консультаций с пятью государствами, обладающими ядерным оружием, как предусмотрено в руководящих принципах Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению 1999 года.

Этот год тоже будет сопряжен со своей долей вызовов. Одним из главных в их числе является необходимость созыва конференции по учреждению ближневосточной зоны, свободной от оружия массового уничтожения. Ближневосточная зона укрепила бы как региональную, так и глобальную безопасность и стабильность. Резолюции, принятые Организацией исламского сотрудничества в период казахстанского председательства, а также документы, одобренные позже, наглядно демонстрируют добрую волю и готовность государств-членов к интенсивным консультациям. В этом контексте мы полностью разделяем воззрение Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который заявил в начале этого года, что хотя мы и пропустили предельный срок, но мы не утратили возможность продвигать вперед эту инициативу.

Завершая свое выступление, я хочу заверить вас, что Казахстан готов работать со всеми делегациями с целью обследования путей для возобновления наших переговоров по всем ключевым проблемам Конференции по разоружению, включая и негативные гарантии безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Тлеуберди за его заявление. А сейчас я предоставляю слово представителю Алжира г-ну Хелифу.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, алжирская делегация рада принять участие в дебатах по вопросу о негативных гарантиях безопасности и хотела бы подтвердить следующие элементы своей позиции касательно этого вопроса.

Следует прежде всего подчеркнуть, что эффективная гарантия против применения ядерного оружия состоит в его полной, проверяемой, транспарентной и необратимой ликвидации в соответствии с положениями статьи VI ДНЯО и взятых в этих рамках обязательств.

Вопрос о негативных гарантиях безопасности – это не новая проблема. В центре дискуссий по ДНЯО она стала фигурировать в момент его заключения в 1960 году. Она является предметом многочисленных обязательств в рамках обзорного процесса по ДНЯО. Следует напомнить, что в пункте 8 решения 2 Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по его рассмотрению и продлению, которое касается принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения, государства – участники Договора условились принять другие меры и другие положения, дабы оградить государства – участники Договора, не обладающие ядерным оружием, от применения или угрозы применения такого оружия. Согласно этому торжественному обязательству, эти положения могли бы принять форму международного юридически обязывающего инструмента.

В повестке дня Конференции по разоружению вопрос о негативных гарантиях безопасности также фигурирует с момента ее создания в 1978 году на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. В Заключительном документе этой сессии государствам, обладающим ядерным оружием, было предложено продолжать свои усилия, чтобы заключить надлежащие и эффективные соглашения, способные обеспечить государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения этого оружия.

Кроме того, резолюция 67/29 Генеральной Ассамблеи от 4 января 2013 года, которая следует в русле предыдущих резолюций, принимавшихся с 1990 года, подтверждает необходимость скорейшего достижения согласия по эффективным соглашениям, которые давали бы государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения этого оружия. С этой целью она призывает Конференцию по разоружению активно продолжать интенсивные переговоры, с тем чтобы скорее достичь согласия и заключить эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы оружия.

К сожалению, все усилия, прилагаемые как в рамках Конференции по разоружению, так и в рамках ДНЯО, не дают результатов, соизмеримых с ожиданиями государств, не обладающих ядерным оружием, из-за политики сдерживания, проводимой ядерными державами.

Алжир придает очень большое значение вопросу о негативных гарантиях безопасности как фундаментальном элементе для нужд безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Речь идет о законном праве государств, не обладающих ядерным оружием, иметь убедительные и эффективные негативные гарантии безопасности против применения или угрозы применения ядерного оружия. Такие меры, в сущности, призваны лишь выправить присущую ДНЯО асимметрию, которая влияет на безопасность государств, не обладающих ядерным оружием, и особенно тех, которые не находятся под покровом ядерного зонтика. Они должны реализовать на практике принцип равной безопасности для всех.

Чтобы быть эффективными и убедительными, эти меры, по мнению Алжира, равно как и других членов Движения неприсоединившихся стран, должны быть кодифицированы в юридически обязывающем универсальном инструменте и носить безусловный характер. Меры такого рода укрепляли бы безопасность государств, не обладающих ядерным оружием, и в то же время еще больше консолидировали бы нераспространенческий режим в целом.

Мы с удовлетворением отмечаем обязательства, принятые государствами, обладающими ядерным оружием, и в особенности обязательства, принятые Соединенными Штатами и Соединенным Королевством относительно усиленных гарантий; мы также с удовлетворением отмечаем обязательства, принятые другими ядерными державами. Тем не менее мы по-прежнему считаем, что нынешний гарантийный режим носит ограниченный характер, ибо он опирается на гарантии, предоставленные в рамках резолюции 255 (1968) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, на односторонние заявления 1978 и 1982 годов и на заявления, упомянутые в резолюции 984 (1995) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Протоколы, прилагаемые к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия, также предусматривают соответствующие юридические меры. Но эти меры, пусть и важные, все же отнюдь не отвечают реальным по-

требностям безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Одно-сторонние меры не имеют характера юридических связывающих обязательств и обставлены условиями.

Более того, гарантии, предусмотренные в контексте зон, свободных от ядерного оружия, тоже носят условный характер. К тому же статус зон, свободных от ядерного оружия, не охватывает все регионы мира, и в особенности регионы, отличающиеся сильными трениями. И превосходным примером тут является Ближний Восток.

Пользуясь случаем, алжирская делегация еще раз выражает глубокое разочарование в связи с отсрочкой по необоснованным причинам международной конференции по осуществлению резолюции 1995 года о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, которая в принципе должна была состояться в декабре прошлого года.

Алжир твердо привержен эффективному осуществлению резолюции 1995 года по Ближнему Востоку, чтобы избавить этот регион от ядерного оружия и всех видов оружия массового уничтожения. Он благодарит координатора г-на Лааяву за его усилия и настоятельно призывает все соответствующие стороны обеспечить необходимые условия для того, чтобы эта конференция могла быть проведена как можно скорее и достигла своих намеченных целей.

Ядерные державы продолжают программы модернизации своих ядерных арсеналов в целях поддержания потенциала так называемого "убедительного" ядерного сдерживания, с тем чтобы защитить среди прочего свои жизненные интересы и интересы своих союзников, противостоять предполагаемым вызовам и отвечать на нападения с применением других видов оружия массового уничтожения. В оправдание такой политики сдерживания нередко ссылаются на статью 51 Устава Организации Объединенных Наций, касающуюся права на самооборону. Пусть так. Допустим, что такое утверждение в целом приемлемо с точки зрения международного права и международной морали. Но скажите нам, а в чем заключение многостороннего правового соглашения, гарантирующего безопасность государств, не обладающих ядерным оружием, составляет угрозу для права на самооборону какого бы то ни было государства.

Кроме того, обращение к статье 51 Устава Организации Объединенных Наций не может производиться вне рамок гуманитарных императивов или для оправдания применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, которые отказались от выбора в пользу военного атома.

Нынешний гарантийный режим гораздо больше сопрягается с политикой ядерного сдерживания, чем с потребностями безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Более того, он еще больше укрепляет роль ядерного оружия вместо того, чтобы уменьшать ее. В этом же контексте трудно принять такую логику, которая не благоприятствует укреплению убедительности и авторитетности режима ядерного нераспространения и ядерного разоружения.

Нынешние условия международной безопасности и опасные доктрины сдерживания еще больше укрепляют нашу убежденность в необходимости заключения юридически обязывающего международного соглашения, которое отвечало бы потребностям безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Конференция по разоружению, в силу ее мандата, представляется нам подходящим местом для рассмотрения этого вопроса в рамках всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, и в этом отношении алжирская делегация по-прежнему считает, что решение CD/1864 от 29 мая 2009 года дает нам основу для достижения согласия по общеприемлемой программе работы, с тем

чтобы развернуть предметную работу по всем вопросам повестки дня Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Алжира за его заявление. А сейчас я предоставляю слово послу Китая У Хайтао.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Негативные гарантии безопасности составляют важный вопрос для Конференции. Китай считает, что негативные гарантии безопасности, предоставленные государствами, обладающими ядерным оружием, государствам, не обладающим ядерным оружием, играют важную роль в укреплении международного режима ядерного нераспространения, краеугольным камнем которого является ДНЯО, обеспечении международной безопасности и достижении полного запрещения и окончательного уничтожения ядерного оружия.

Во-первых, подавляющее большинство государств надеются на проведение переговоров и заключение международно-правового документа о негативных гарантиях безопасности. В 1978 году первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, призвала государства, обладающие ядерным оружием, заключить эффективные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, заверения от применения или угрозы применения ядерного оружия и укрепить безопасность государств, не обладающих ядерным оружием. В Заключительном документе Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО отмечено, что предоставление юридически обязывающих гарантий безопасности со стороны государств, обладающих ядерным оружием, государствам, не обладающим ядерным оружием, поможет укрепить международный режим ядерного нераспространения. В плане действий, согласованном на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, прямо говорится, что Конференции следует на основе принятой программы работы приступить к предметной работе по негативным гарантиям безопасности в кратчайшие возможные сроки.

Во-вторых, предоставление государствами, обладающими ядерным оружием, юридически обязывающих гарантий безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, является важным промежуточным шагом на пути к построению мира, свободного от ядерного оружия. В обмен на свое обязательство не разрабатывать и не приобретать ядерное оружие государства, не обладающие ядерным оружием, должны получить от государств, обладающих ядерным оружием, негативные гарантии безопасности. Обязательства государств, обладающих ядерным оружием, придерживаться принципа неприменения первыми этого оружия против других государств, обладающих ядерным оружием, и его неприменения против государств, не обладающих ядерным оружием, позволят эффективно уменьшить угрозу ядерной войны и создать условия, необходимые для содействия дальнейшему ядерному разоружению и достижения полного и окончательного ядерного разоружения.

Третий момент, который я хотел бы затронуть, касается уважения и поддержки усилий по созданию зон, свободных от ядерного оружия. Действуя с учетом местных условий, соответствующие регионы и страны прилагают усилия для создания зон, свободных от ядерного оружия, на основе добровольных консультаций и соглашений, и это составляет важный позитивный вклад, способствующий предотвращению распространения ядерного оружия и продвижению международного процесса ядерного разоружения. Государствам, обладающим ядерным оружием, следует уважать статус зон, свободных от ядерного оружия, и добросовестно выполнять соответствующие юридически связывающие обязательства, особенно обязательства не применять и не угрожать приме-

нением ядерного оружия против зон, свободных от ядерного оружия. Вместе с тем, международному сообществу следует прилагать совместные усилия для поощрения и поддержания процесса создания новых зон, свободных от ядерного оружия.

В-четвертых, Конференции следует как можно скорее приступить к предметной работе в целях заключения международно-правового документа о негативных гарантиях безопасности. Вопрос о негативных гарантиях безопасности созрел для обсуждения в рамках Конференции. С 1990-х годов Генеральная Ассамблея каждый год принимает резолюции, призывающие Конференцию начать переговоры по международно-правовому документу о негативных гарантиях безопасности. На протяжении многих лет подряд Конференция созывала специальный комитет по негативным гарантиям безопасности, который тщательно изучал такие конкретные вопросы, как возможные каналы и шаги для достижения негативных гарантий безопасности. Специальный комитет составил множество полезных предложений и заложил солидную основу для переговоров и заключения правового документа по этому вопросу. Конференции следует как можно скорее приступить к предметной работе на основе этих усилий.

Позиция моей страны по вопросу о негативных гарантиях безопасности остается четкой и последовательной. С тех пор как Китай впервые приобрел ядерное оружие, страна остается приверженной принципу неприменения ядерного оружия первой никогда и ни при каких обстоятельствах, и она обязалась ни при каких обстоятельствах не применять и не угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, и зон, свободных от ядерного оружия. Китай поддерживает идею скорейшего начала предметной работы на Конференции в целях заключения международно-правового документа о негативных гарантиях безопасности, и он с энтузиазмом готов рассмотреть любые предложения или меры, которые могли бы помочь добиться прогресса в этом вопросе.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Китая за его заявление. А сейчас я предоставляю слово представителю Индии г-ну Вайпулу.

Г-н Вайпул (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поблагодарить вас за эту возможность изложить наши взгляды по проблеме, которая стоит у нас в повестке дня Конференции с 1979 года, – по негативным гарантиям безопасности. Первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, призвала государства, обладающие ядерным оружием, предпринять шаги к тому, чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. И мы считаем, что государства, не обладающие ядерным оружием, имеют законное право на гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Ядерное оружие создает серьезнейшую опасность для человечества и для международного мира и стабильности, и наилучшей гарантией против его применения или угрозы применения является его полная ликвидация. Индия последовательно выступает за глобальное, проверяемое и недискриминационное ядерное разоружение. В отсутствие глобального ядерного разоружения мы в рамках своей доктрины убедительного минимального ядерного сдерживания практикуем политику "неприменения первыми" против государств, обладающих ядерным оружием, и неприменения против государств, не обладающих ядерным оружием. И мы готовы трансформировать эти обязательства в многосторонние правовые механизмы.

В нынешних международных условиях все более широкой поддержкой пользуются поступательные шаги по делегитимизации ядерного оружия, что, как мы считаем, имеет существенное значение для достижения цели полной ликвидации ядерного оружия. На наш взгляд, делегитимизация не приведет к тому, что ядерное оружие исчезнет в одночасье, – скорее, это будет процесс, который поможет облегчить путь к достижению глобального нуля. Уместны в этом отношении и меры по уменьшению ядерной опасности от случайного или несанкционированного применения ядерного оружия и повышению ограничений на применение ядерного оружия.

Наши резолюции в Первом комитете отражают некоторые идеи относительно снижения значимости ядерного оружия в доктринах безопасности и его делегитимизации. Больше трех десятилетий Первый комитет голосует за курируемую Индией резолюцию с призывом к данной Конференции провести переговоры по конвенции о запрещении применения ядерного оружия. Большим числом государств поддерживается и индийская резолюция в Первом комитете о снижении ядерной опасности. В своем рабочем документе CD/1816 Индия также предложила конкретные меры, включая глобальное соглашение о неприменении первыми.

В рамках Группы 21 Индия выступает за заключение в приоритетном порядке универсального, безусловного и юридически обязывающего инструмента о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. Переговоры по такому инструменту на Конференции по разоружению будут дополнять другие меры по сокращению значимости ядерного оружия в доктринах безопасности и улучшать международный климат для содействия ядерному разоружению и нераспространению во всех его аспектах. Мы по-прежнему привержены работе с другими членами Конференции по разоружению в русле такой цели, как создание вспомогательного органа для переговоров с целью достижения согласия об эффективных международных соглашениях о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Индии за его заявление. А сейчас я предоставляю слово представительнице Сирийской Арабской Республики г-же Исса.

Г-жа Исса (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, поскольку делегация моей страны впервые берет слово под вашим председательством, мы хотели бы вначале поздравить вас с принятием функций Председателя Конференции по разоружению и пожелать вам успехов в выполнении ваших задач. Мы уверены, что ваш опыт поможет продвинуть работу Конференции в позитивном ключе.

Ядерное оружие существует давно, и опасность его распространения и применения или угрозы его применения остается реальной. Следовательно, его полная ликвидация является единственной гарантией того, что эта опасность не материализуется. Мы хотим подчеркнуть, что, пока такой ликвидации не достигнуто, необходимо в экстренном порядке согласовать безоговорочный и юридически обязывающий универсальный инструмент, чтобы гарантировать безопасность государств, не обладающих ядерным оружием, и заверить их в том, что они не будут подвергаться применению или угрозе применения такого оружия против них. Это должно быть признано в качестве законного права государств, не обладающих ядерным оружием, особенно в свете их глубокой озабоченности по поводу неизменного сохранения военных идеологий, основанных на политических концепциях, согласно которым развитие и укрепление во-

енных союзов и потенциальное применение или угроза применения ядерного оружия рассматриваются в качестве средства ядерного сдерживания.

Приветствуя создание зон, свободных от ядерного оружия, в качестве позитивной меры содействия разоружению и нераспространению до полной ликвидации всего ядерного оружия, мы хотим еще раз отметить настоятельную необходимость ускорить создание зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке в соответствии с резолюцией 487 (1981) Совета Безопасности, пунктом 14 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности и соответствующими резолюциями Генеральной Ассамблеи, которые были приняты на основе консенсуса. Мы вновь выражаем нашу глубокую озабоченность в связи с отсрочкой конференции по вопросу о создании зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке, которая должна была состояться в Финляндии в 2012 году в соответствии с резолюциями Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, и мы еще раз подчеркиваем, что мы отвергаем все предлоги, выдвигаемые для оправдания ее отсрочки. Мы призываем к полномасштабному осуществлению резолюции 1995 года по Ближнему Востоку и хотели бы отметить, что создание такой зоны на Ближнем Востоке отличается от создания других зон, свободных от ядерного оружия, поскольку в его основе лежит резолюция по Ближнему Востоку, принятая как часть сделки, в рамках которой арабские государства согласились на бессрочное продление ДНЯО при этом понимании, и это в то время было признано государствами – депозитариями ДНЯО. Соответственно, создание этой зоны, на которую наш регион имеет право, является обязанностью, которую должно нести международное сообщество. Мы также хотим подчеркнуть тот факт, что гарантии безопасности, предоставленные государствами, обладающими ядерным оружием, либо в одностороннем порядке, либо в рамках зон, свободных от ядерного оружия, представляют собой недостаточные заявления, поскольку они обставлены условиями и подлежат определенным географическим ограничениям, а следовательно не могут рассматриваться в качестве замены для юридически обязывающего и безусловного международного документа, содержащего гарантии безопасности относительно того, что государства, не обладающие ядерным оружием, не будут подвергаться применению или угрозе применения такого оружия против них. Поэтому мы подчеркиваем необходимость начать переговоры на Конференции по разоружению в целях составления такого документа, который должен быть недвусмысленным и должен отражать интересы всех государств, в рамках всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, охватывающей все четыре ключевых вопроса в повестке дня Конференции на справедливой основе.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представительницу Сирии за ее заявление. А сейчас я предоставляю слово представительнице Турции г-же Каснакли.

Г-жа Каснакли (Турция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотела бы поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению. Я постараюсь сделать свое выступление как можно более кратким, ибо взгляды нашей делегации очень хорошо известны Конференции.

Прежде всего, Турция выступает за разработку юридически обязывающих международных инструментов, которые будут гарантировать неприменение ядерного оружия со стороны государств, обладающих ядерным оружием, против государств, не обладающих ядерным оружием.

Собственно говоря, Турция вместе с многочисленными другими членами Конференции неоднократно ратовала за юридически обязывающие гарантии безопасности со стороны государств, обладающих ядерным оружием, в пользу государств – участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием. Эти гарантии бесспорно способствовали бы укреплению режима нераспространения.

На наш взгляд, вопрос о негативных гарантиях безопасности тесно связан с режимом ДНЯО. Обзорные конференции 1995 и 2000 года по ДНЯО не только одобрили единогласно принятую резолюцию 984 (1995) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций об односторонних гарантиях безопасности со стороны каждого из государств, обладающих ядерным оружием, но и призвали к рассмотрению дополнительных мер, включая международные и юридически обязывающие инструменты. Заключительный документ обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО также содержит конкретные ссылки на негативные гарантии безопасности. В этом отношении нам всем надлежит осуществить соответствующие статьи плана действий 2010 года, а именно действия 7, 8 и 9.

Турция придерживается того мнения, что зоны, свободные от ядерного оружия, играют значительную роль в упрочении регионального и глобального мира. Они являются важными инструментами обеспечения безопасности и доверия.

Турция испытывает разочарование в связи с решением отложить международную конференцию по учреждению ближневосточной зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, организовать которую в прошлом году наметила обзорная Конференция 2010 года по ДНЯО. Турция искреннее ожидает того, что конференция состоится в наикратчайшие сроки, ибо эта инициатива представляла бы собой не только важную меру укрепления доверия на этом критическом этапе на Ближнем Востоке, но и значительный стимул для обзорного процесса по ДНЯО. С этой целью мы призываем все государства принять конструктивный подход и приложить реальные усилия для организации конференции в кратчайшие сроки.

Турция высоко оценивает и по-прежнему полностью поддерживает усилия посредника посла Финляндии Яакко Лааявы и его команды.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представительницу Турции за ее заявление. А сейчас я предоставляю слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Ли Чан Гон (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, вначале позвольте мне от имени нашей делегации поздравить вас с принятием председательства на Конференции. Я заверяю вас в поддержке и сотрудничестве моей делегации. Пользуясь возможностью, моя делегация выражает признательность вашей предшественнице – послу Индии – за ее искреннюю приверженность работе Конференции.

Собственно, моя делегация берет слово, чтобы прокомментировать заявление Европейского союза. Прежде всего, моя делегация категорически отвергает это заявление Европейского союза. Как много раз заявляла Корейская Народно-Демократическая Республика, она никогда не признавала резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций против Корейской Народно-Демократической Республики. Наш сильный и твердый шаг в плане самообороны предназначен исключительно для защиты суверенитета страны и достоинства нации, чтобы справиться с чрезвычайными ядерными угрозами со стороны зарубежных агрессоров.

В своем заявлении Европейский союз вновь продемонстрировал односторонний подход к проблеме Корейского полуострова. Его пристрастность никак не способствует решению проблемы, а, скорее, лишь дает плохой результат, настраивая одних против других. Пользуясь возможностью, моя делегация также настоятельно призывает Европейский союз и соответствующие страны подходить к проблеме Корейского полуострова на объективной основе, а не высказываться негативно о твердых мерах самообороны, принятых недавно Корейской Народно-Демократической Республикой.

Распространение оружия массового уничтожения является результатом тех угроз, которые создает существующее ядерное оружие. Вместе с тем, прискорбно, что некоторые страны проводят дифференциацию между существованием ядерного оружия и его распространением и упорствуют в своих утверждениях по проблеме одного лишь нераспространения. Ну а произвольная политика в отношении ядерного оружия, которая основывается на двойных стандартах, превратила ДНЯО и другие разоруженческие конвенции в бумагу, которая не приносит пользы и лишена обязательной силы, а это верный способ ввергнуть мир в гонку ядерных вооружений. Не может быть никаких оправданий для того, что определенные страны заводят тяжбу по поводу мирной ядерной деятельности стран, которых они ненавидят, и в то же время отступают от своих обязательств обезвредить свое собственное ядерное оружие.

Мирное использование ядерных арсеналов – это не привилегия конкретных стран, а законное право суверенных государств. Можно сказать, что предоставление негативных гарантий безопасности имеет существенное значение для существования государств, не обладающих ядерным оружием, и для продвижения процесса ядерного разоружения во всем мире. Государства, не обладающие ядерным оружием, требуют, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, дали государствам, не обладающим ядерным оружием, безусловные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия во всех случаях. За последние 60 лет с тех пор, как появилось ядерное оружие, государства, обладающие ядерным оружием, в индивидуальном порядке провозгласили на международных форумах, в том числе и в Организации Объединенных Наций, свои обязательства дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, однако государства, обладающие ядерным оружием, могут в любое время отменить свои обязательства, ибо они носят односторонний и обусловленный характер и не имеют обязательной юридической силы. Все эти факты доказывают, что нынешние ядерные обязательства вообще мало что могут дать для того, чтобы разрешить проблему. Поэтому Корейская Народно-Демократическая Республика считает, что жизненно важно установить международный юридически обязывающий инструмент по негативным гарантиям безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Корейской Народно-Демократической Республики за его заявление. А сейчас я представляю слово послу Пакистана Акраму.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово в ходе вашего председательства, позвольте мне прежде всего поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению и заверить вас в нашем полном сотрудничестве.

Конференция по разоружению вот уже несколько лет обсуждает необходимость заключения юридически обязывающих и эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Эта проблема яв-

ляется второй по значимости после проблемы ядерного разоружения. Это признается в плане действий по разоружению, выдвинутом Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в 2008 году. Требование в отношении гарантий безопасности было выдвинуто государствами, не обладающими ядерным оружием, в 1960-х годах и выкристаллизовалось в 1968 году на заключительном этапе переговоров по ДНЯО. Отклик государств, обладающих ядерным оружием, отраженный в резолюции 255 (1968) Совета Безопасности, был расценен государствами, не обладающими ядерным оружием, как неадекватный. И запрос на гарантии сохраняется и остается в силе по сей день.

Это требование было подкреплено первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в 1978 году. Заявления, сделанные четырьмя из пяти государств, обладающих ядерным оружием, на этой сессии, а позднее и на Конференции по пролонгации ДНЯО, и отраженные в резолюции 984 (1995) Совета Безопасности, также были расценены большинством государств, не обладающих ядерным оружием, как недостаточные, ограниченные и фрагментарные. Конференция по разоружению и ее предшественник – Комитет по разоружению – занимаются этой проблемой уже более 30 лет. С 1978 года Пакистан является застрельщиком усилий, направленных на получение юридически обязывающих гарантий со стороны государств, обладающих ядерным оружием, на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций и в рамках Конференции по разоружению.

Пакистан по-прежнему привержен негативным гарантиям безопасности, несмотря на то, что мы стали государством, обладающим ядерным оружием, и он заявил об отказе от применения или угрозы применения нашего ядерного оружия против любого государства, не обладающего ядерным оружием. Мы готовы к переговорам с целью заключения юридически обязывающего многостороннего договора по негативным гарантиям безопасности.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций ежегодно принимает вносимую Пакистаном резолюцию с призывом к эффективным, убедительным и юридически обязывающим гарантиям для государств, не обладающих ядерным оружием. Прошлогодняя резолюция вновь рекомендовала Конференции по разоружению приступить к интенсивным переговорам в целях скорейшего достижения согласия по негативным гарантиям безопасности. И Конференция по разоружению должна откликнуться теперь на этот призыв, дабы завершить свое незаконченное дело. На наш взгляд, для разработки юридически обязывающих инструментов по негативным гарантиям безопасности есть много резонансов, и я хотел бы сейчас поделиться ими с вами и всеми членами Конференции по разоружению. Устав Организации Объединенных Наций обязывает государства не прибегать к применению или к угрозе применения силы. Эта обязанность распространяется и на ядерное оружие. Право на самооборону в этом контексте не является неограниченным. Возможность применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, не только несостоятельно стратегически, но и неприемлемо морально, и даже предосудительно. Данные до сих пор позитивные и негативные гарантии расцениваются как условные и несвязывающие, и они равносильны простым политическим декларациям. Зоны, свободные от ядерного оружия, могут укреплять гарантии безопасности государств, но не подменяют их. Зональные государства не имеют железобетонных гарантий. Безусловные негативные гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, и зонам, свободным от ядерного оружия, дало только одно государство, обладающее ядерным оружием. С бессрочной же пролонгацией ДНЯО большинство государств, обладающих ядерным оружием, исходят из того, что они имеют право сохранять

ядерное оружие, тогда как полное ядерное разоружение по статье VI ДНЯО остается под вопросом.

Хотя, конечно, жаль, что добиться продвижения общей безопасности посредством полного ядерного разоружения, как было предусмотрено первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, пока не удастся, негативные гарантии безопасности могли бы обеспечить безопасность, в частности, для тех стран, которые не входят в состав любого военного союза и не пользуются выгодами расширенного ядерного сдерживания. Негативные гарантии безопасности, в сущности, беззатратны для государств, обладающих ядерным оружием, ибо они не возлагают на них никакого дополнительного бремени в плане ядерного разоружения, сокращения ядерных вооружений или ограничения их императивов безопасности. Мы считаем, что заключение эффективных договоренностей о негативных гарантиях безопасности могло бы стать крупной мерой укрепления доверия в нынешней напряженной международной обстановке между государствами – обладателями и необладателями ядерного оружия, а также среди государств, обладающих ядерным оружием.

Негативные гарантии безопасности могли бы способствовать уменьшению ядерной опасности. Они могли бы ослабить те угрозы, которые возникают в результате новых доктрин применения ядерного оружия, и облегчить переговоры по другим вопросам, касающимся ядерного разоружения и нераспространения. Негативные гарантии безопасности помогли бы заложить основы для переговоров на Конференции по разоружению по трем другим ключевым проблемам: ядерному разоружению, расщепляющемуся материалу и предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Предметная работа может начаться на основе любого из двух проектов текстов, представленных на Конференции по разоружению в 1979 году: проекта текста CD/10, представленного Пакистаном, или проекта текста CD/23, представленного Группой 21. По этим причинам моя делегация считает, что негативные гарантии безопасности вполне подходят для переговоров на Конференции по разоружению на данном этапе. И стоит подумать, почему Конференции по разоружению оказывается не в состоянии начать предметную работу над негативными гарантиями безопасности, несмотря на подавляющую трансрегиональную поддержку, как отражено в соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и заявлениях Группы 21 на Конференции по разоружению. В этом отношении государства, которые противятся учреждению вспомогательного органа для переговоров по негативным гарантиям безопасности, должны четко изложить свою позицию и принять ответственность за нынешний застой на Конференции по разоружению по этой проблеме.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Акрама за его заявление. А сейчас я предоставляю слово г-ну Виктору Васильеву из Российской Федерации.

Г-н Васильев (Российская Федерация): Г-н Председатель, в первую очередь я хотел бы поздравить вас с вступлением в эту должность и заверить в готовности моей делегации оказывать всяческое содействие работе вашего председательства.

Россия готова вести дело к разработке на Конференции по разоружению глобальной договоренности о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия с учетом предусмотренных в нашей военной доктрине положений.

Важное значение вопрос о гарантиях безопасности имеет в контексте Договора о нераспространении ядерного оружия. Предоставление и реализация таких гарантий является принципиальной задачей для всех участников Договора. Россия последовательно поддерживает стремление государств – участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, получить такого рода гарантии. Считаем, что достижение этой цели способствовало бы универсализации Договора, укреплению режима ядерного нераспространения, повышению доверия и предсказуемости в отношениях между государствами.

В 1995 году Россия вместе с другими ядерными державами выступила соавтором резолюции 984 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, в соответствии с которой были предоставлены так называемые позитивные гарантии безопасности, а также приняты к сведению национальные заявления ядерных государств по негативным гарантиям. Мы неоднократно подтверждали эти свои обязательства и делаем это сейчас.

Обязательствам ядерных государств по негативным гарантиям уже придан юридически обязывающий характер посредством соответствующих протоколов к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия. Такие протоколы к договорам Тлателолко, Раротонга и Пелиндаба Россия подписала и ратифицировала. Мы также предоставили гарантии безопасности Украине, Беларуси и Казахстану в связи с отказом этих государств от ядерного оружия. С учетом вступления в силу нового Договора о стратегических наступательных вооружениях весной 2011 года Будапештский меморандум для указанных трех государств продолжает сохранять свою юридическую силу.

Мы поддерживаем создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Рассматриваем в качестве приоритета завершение ее международно-правового оформления и готовы подписать соответствующий протокол к Бангкокскому договору с учетом традиционных оговорок, обеспечивающих наши национальные интересы.

Мы также поддерживаем усилия Монголии по укреплению ее безъядерного статуса. В рамках двустороннего договора с Монголией Россия обязалась уважать ее статус и предоставлять соответствующие гарантии. Мы также присоединились к Совместной декларации ядерных государств о признании безъядерного статуса Монголии, которая была подписана "на полях" шестьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Таким образом, на настоящий момент Россия дала юридически обязывающие гарантии безопасности более чем 120 государствам мира. По мере создания новых безъядерных зон их число будет расти. Мы готовы работать в направлении расширения таких ареалов зон, свободных от ядерного оружия.

В этой связи мы приветствуем решение центральноазиатских государств о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в их регионе и поддерживаем заключенный этими странами Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Мы призываем все ядерные государства поддержать Семипалатинский договор и подписать протокол о предоставлении гарантий безопасности его участникам.

Важно перевести в практическую плоскость идею создания зоны, свободной от ядерного и других видов оружия массового уничтожения и средств его доставки, на Ближнем Востоке в соответствии с решениями обзорных конференций ДНЯО 1995 и 2010 годов. Мы убеждены, что ее скорейшее оформление позволило бы обеспечить комплексное решение вопросов нераспространения и эффективного поддержания мира и стабильности в регионе. В этой связи

у нас вызывает глубокое сожаление, что вопреки этим решениям конференция по соответствующей зоне не состоялась в 2012 году. Как один из соавторов резолюции обзорной Конференции ДНЯО 1995 года по Ближнему Востоку и как соорганизатор соответствующей конференции мы прилагаем активные усилия с целью ее проведения в кратчайшие сроки в тесном взаимодействии с другими коспонсорами и специальным координатором Яакко Лааявой.

Конференция по разоружению имеет мандат для работы по вопросу о гарантиях безопасности в силу своего уникального формата многостороннего форума в области разоружения. В этой связи мы подтверждаем нашу поддержку решения обзорной Конференции ДНЯО 2010 года о незамедлительном начале на Конференции по разоружению дискуссий по негативным гарантиям безопасности в рамках программы работы форума.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Васильева за его заявление. А сейчас я приглашаю взять слово последнего оратора у меня в списке посла Чили. Вам слово, посол Ойярсе.

Г-н Ойярсе (Чили) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, впервые выступая под вашим председательством, мы заверяем вас в своем полном сотрудничестве.

Я признателен за эту возможность поделиться кое-какими наблюдениями проблеме, которая входит в повестку дня с 1979 года. Больше чем за 30 лет у нас накопился обширный свод резолюций и заявлений по этой теме. На этот счет имеется эксплицитная ссылка в программе действий по ДНЯО, которая фигурирует в действиях 7, 8 и 9, да и в Первом комитете Генеральной Ассамблеи последовательно высказываются конкретные предложения. И это политический факт. Мы понимаем негативные гарантии безопасности как преходящую и обратимую защиту. Как мы знаем, единственной действительной гарантией является полное и проверяемое ядерное разоружение, но пока у нас сложатся благоприятные условия и политическая обстановка для достижения этой высшей цели, работа данной Конференции должна концентрироваться на том, как выстроить согласие за счет универсального и связывающего инструмента, который давал бы постоянные гарантии государствам, которые не располагают сложившимся ядерным потенциалом. Чили отказалась от разработки, обладания и применения ядерного оружия, мы являемся участниками первой зоны, свободной от ядерного оружия, которая была учреждена по Договору Тлателолко, и поэтому мы уверены, что эти инициативы будут иметь дополнительную ценность в плане доверия и эффективных многосторонних усилий. В этой сфере ОПАНАЛ обладает опытом, который следовало бы принимать в расчет. Зоны, свободные от ядерного оружия, являют собой залог того, что они могут и должны дать универсальный эффект. Нации, которые полагаются на многосторонние системы защиты, должны иметь правовую определенность, и присоединение к ДНЯО должно служить в этом контексте в качестве гарантии для тех стран, которые отказались от ядерного оружия. Мы должны прийти к соглашению об учреждении структуры для связывающего инструмента, наделенного контрольным механизмом, который предусматривал бы меры сотрудничества и эффективной проверки. Есть много причин, которые говорят в пользу негативных гарантий безопасности на основе Устава нашей Организации, но прежде всего речь идет о концепции человеческой безопасности. Мы реалистично сознаем и в другие элементы, охватываемые анализом этой темы, но они не должны выступать в качестве препятствия для продолжения работы на данной Конференции.

Позвольте мне в заключение отметить, что, как нам представляется, актуальное значение в этом контексте имеет недавняя конференция в Осло по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, которая, во всяком случае, подает сигнал и ясно указывает на необходимость урегулировать эту центральную тему Конференции универсальным и связывающим образом.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Ойярсе за его заявление. Как я вижу, слова просит делегация Республики Корея.

Г-н Пак Ен Хе (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под вашим председательством, позвольте мне прежде всего поздравить вас с вступлением на пост Председателя. Мы заверяем вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации.

Моя делегация считает, что одним из практических и существенных способов справиться с проблемой ядерного распространения состоит в смягчении законных озабоченностей государств, не обладающих ядерным оружием, по поводу безопасности за счет предоставления им негативных гарантий безопасности. Такие гарантии, однако, должны предоставляться только тем государствам, не обладающим ядерным оружием, которые добросовестно выполняют свои обязательства по ядерному нераспространению согласно Договору о нераспространении ядерного оружия.

Моя делегация хотела бы отметить, что сегодня уважаемые делегаты от Европейского союза и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии подтвердили полную поддержку денуклеаризации Корейского полуострова.

Мы искренне надеемся, что Корейская Народно-Демократическая Республика будет выполнять свои обязательства по совместному заявлению участников шестисторонних переговоров 2005 года, а также свои обязательства по единогласно принятой резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в этом отношении.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Республики Корея за его заявление. Как я вижу, слова просит представитель Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Ли Чан Гон (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация также пользуется этой возможностью, чтобы сказать несколько слов делегации Южной Кореи, ибо та спровоцировала Корейскую Народно-Демократическую Республику на этом форуме.

Моя делегация желает очень четко сказать южнокорейской делегации, что Корейская Народно-Демократическая Республика категорически отвергла все направленные против нее резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, и как мы уже заявляли и прежде, мы никогда не признавали эти резолюции, нацеленные против нас.

Южная Корея рассматривает угодничество перед Соединенными Штатами и конфронтацию с соотечественниками как способ выживания. Ведь, как вы хорошо знаете, Южная Корея выступает против соотечественников в агрессивном сговоре с зарубежными силами, что и является основной причиной эскалации трений между Севером и Югом и повышения опасности ядерной войны на Корейском полуострове.

Усиление трений является неизбежным следствием. Южная Корея слепо идет в фарватере враждебной политики Соединенных Штатов по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике, постоянно занимаясь провокациями и наращивая конфронтацию. Ведь именно Южной Корее подбивала Совет Безопасности Организации Объединенных Наций сострять резолюцию с целью экономического удушения Корейской Народно-Демократической Республики. И именно Южная Корея устроила вместе с Соединенными Штатами учения по сценарию ненаправленного упреждающего ядерного удара и в то же время вопиет о том, что надо справиться с так называемой провокацией с Севера, и выступает с так называемым твердым предостережением.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого представителя Корейской Народно-Демократической Республики. Желает ли кто-либо еще из делегаций взять слово на данном этапе? Похоже, что нет.

Позвольте мне выразить признательность вам, уважаемые коллеги, за заявления с изложением позиций и последних изменений по проблеме негативных гарантий безопасности. В этой связи позвольте мне сейчас отметить некоторые особые моменты, затронутые в ходе сегодняшней дискуссии по негативным гарантиям безопасности.

Некоторые делегации придерживались мнения о том, что лучший способ справиться с проблемой негативных гарантий безопасности сопряжен с существующими зонами, свободными от ядерного оружия, а также с поощрением дальнейшего создания таких зон, и в этом отношении они ратовали за скорейшее учреждение зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке.

Как полагают несколько делегаций, чтобы гарантировать глобальный мир и безопасность, крайне важное значение имеют твердые заявления и заверения государств, обладающих ядерным оружием. Но как подчеркивали делегаты, негативные гарантии безопасности не могут быть обеспечены политическими посулами; поэтому они ратовали за неотложность юридически обязывающего инструмента по негативным гарантиям безопасности и высказывались за переговоры на Конференции по разоружению по договору о негативных гарантиях безопасности.

Прежде чем завершить это пленарное заседание, я хотел бы поделиться с вами планами Индонезии на шестинедельный перерыв в работе Конференции по разоружению.

Как Председатель Конференции по разоружению я провожу консультации с государствами-членами, с тем чтобы выяснить их взгляды относительно наиболее жизнеспособных шагов с целью продвижения работы Конференции по разоружению. И свои консультации я планирую продолжить в ходе перерыва. На моих консультациях в последние две недели некоторые государства-члены предлагали мне попытаться сформулировать первоначальный проект программы работы, используя в качестве ориентира предыдущий проект программы работы. Другие, выражая поддержку на тот счет, если я попытаюсь сформулировать такой первоначальный проект, также выразили понимание на тот случай, если в конечном счете я окажусь не в состоянии выдвинуть консенсусный проект по причине сложности и трудного характера этой проблемы. Ну а третьи изначально выразили сомнение, что нынешние обстоятельства позволят нам достичь консенсуса по программе работы. Сможет или нет Индонезия выдвинуть проект программы работы – это будет зависеть от результатов моих консультаций в ходе шестинедельного перерыва в работе Конференции по разоружению.

В ходе своих консультаций я намерен поискать возможные элементы для проекта программы работы, и Индонезия, конечно же, будет принимать во внимание заботы и позиции стран-членов.

Если результат этих консультаций покажет, что представление проекта программы работы представляется неосуществимым, то я запланирую рассмотрение остающихся пунктов 5, 6 и 7 нашей повестки дня на пленарных заседаниях. Пленарное заседание 14 мая 2013 года будет посвящено обмену мнениями по пунктам 5 и 6 повестки дня: "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие" и "Всеобъемлющая программа разоружения". Пленарное заседание 21 мая 2013 года будет посвящено пункту 7 повестки дня "Транспарентность в вооружениях".

Далее, пока Конференция по разоружению будет на каникулах, Индонезия планирует созвать в сотрудничестве с Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) неофициальный обеденный семинар. Темой семинара будет изучение путей преодоления застоя на Конференции по разоружению. Что касается докладчика на семинаре, то в настоящее время мы еще изучаем с ЮНИДИР вопрос о подходящем докладчике для этого семинара.

Время проведения обеденного семинара приурочено ко второй сессии Подготовительного комитета обзорной конференции 2015 года по ДНЯО, но он не имеет ничего общего с этим мероприятием. Я планирую, что этот семинар будет созван где-то с 25 апреля по 3 мая 2013 года. Точная дата будет зависеть от наличия зала, и как только от секретариата будет получено подтверждение насчет даты, Индонезия разошлет приглашения.

Цель семинара состоит в том, чтобы обсудить пути и средства преодоления затяжного затора на Конференции по разоружению, а также собрать новые идеи, которые могли бы быть генерированы открытой дискуссией в неофициальном формате; цель состоит и в том, чтобы способствовать работе Конференции по разоружению и работе по составлению программы работы. Итогом семинара станет фактологический доклад с отражением дискуссий, состоявшихся на семинаре, и доклад будет выпущен Индонезией на Конференции по разоружению в качестве официального документа и будет распространен среди всех членов Конференции по разоружению, а также наблюдателей, участвующих в Конференции. На семинар будут приглашены члены и наблюдатели на Конференции по разоружению.

Третий момент, который я хотел бы довести до вашего сведения на данном этапе, состоит в том, что 19 марта 2013 года посол Чешской Республики как координатор неофициальной группы государств-наблюдателей направил мне письмо, в котором он просил меня как Председателя Конференции по разоружению подумать о встрече со всеми членами этой группы в ходе моего председательства. Группа предпочла бы встретиться со мной в мае 2013 года после перерыва на Конференции по разоружению.

Это все, чем я хотел бы поделиться с вами. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегатов? Я предоставляю слово представителю Алжира.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, алжирская делегация хотела взять слово, чтобы просто попросить о разъяснении в отношении документа, который вы рассчитываете представить в качестве рабочего документа Конференции по разоружению по окончании неофициального семинара, намечаемого на май. Значит ли это, что документ будет представлен от

имени Индонезии как государства-члена, или же он будет представлен от имени председательства?

Председатель (*говорит по-английски*): Я представлю документы по итогам семинара как член индонезийской делегации, а не как Председатель Конференции по разоружению.

Желает ли взять слово кто-либо еще из делегатов? Насколько я вижу, желающих нет, так что мы подошли к концу нашего заседания, и я желаю всем вам продуктивной передышки в последующие шесть недель, ну а тех, кто празднует Пасху, я поздравляю с Пасхой и желаю им хороших праздников. Заседание завершено.

Заседание закрывается в 12 ч. 00 м.